

МАТВЕЕВО-КУРГАНЦЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

К 35-летию Великой Победы

В канун 35-летия Великой Победы райвоенкомат и редакция газеты «Звезда» организовали встречу фронтовиков с молодежью. Собрались те, кто не на жизнь, а на смерть дрались на полях сражений с остервенелым врагом, защищая каждую пядь родной советской земли. Пришли и молодые рабочие, колхозники, учащиеся, которые крепнут и мужают духовно, сердцем прикасаясь к героическому прошлому страны. Каждый из них старается побольше услышать и узнать от живых свидетелей тех грозных дней, когда решалась судьба Отчизны.

О бессмертном подвиге, о мужестве, о славе, о преемственности поколений говорил, открывая встречу, военком подполковник Александр Степанович Мурзин.

И вот один за другим поднимаются фронтовики.

«СЧИТАЙТЕ МЕНЯ КОММУНИСТОМ»

Ивану Ефимовичу Орешкину уже за 70, давно побелела голова, но глаза молоды, походка бодрая, память цепкая. Богатая жизнь за плечами коммуниста. Рано пришло к мальчишке политическое сознание. Едва исполнилось 10 лет, а уже остался без отца. Расстреляли белогвардейцы командира партизанского отряда — оставшего в семье трою. Ванюша за старшего — делал все наравне со взрослыми. Вступил в комсомол, секретарствовал в первичной ячейке и председательствовал в сельсовете, а в 18 лет стал коммунистом, послали на учебу в совпартшколу. Работал пропагандистом, инструктором райкома партии, а затем назначили военкомом.

В первые дни фашистского нашествия отправлял на фронт пополнение. Затем попал в

действующую армию. В одном из кровопролитных боев на Кубани заместитель командира батальона по политчасти капитан Орешкин получил тяжелое ранение.

— Я ведь сколько раз предупреждал, — говорил позже старший офицер, чтобы не рисковали жизнью. А вы лезли в самое пекло.

Не мог, не имел права политработник прятаться за спины товарищей. Он и из госпиталя встарался выписаться раньше положенного. В политотделе 28-й армии знали капитана Орешкина. Храбростью заражал остальных. И бойцы считали большой честью получить от Орешкина партийную рекомендацию.

И. Е. Орешкин закончил войну в Праге, вернувшись с орденом Отечественной войны второй степени, двумя орденами Красной Звезды. В гражданке появились еще орден «Знак Почета» и четыре медали.

«Коммунисты, вперед!» — таким был девиз всех бойцов партии, — сказал он на встрече. — и клятву свою они сдержали.

БОЙ В СОСНОВОМ ЛЕСУ

В фашистских листовках говорилось язвительно: «В этих местах мы возьмем реванш за Сталинград и сбросим вас в Вислу. Так что, пока не поздно, сдавайтесь». Впрочем, гадливенький текст никто и не читал. Командир взвода Андрей Ильич Дымченко, его подчиненные познали военную науку с первых дней. 18-летний командир получил первое крещение в Хапрах, Синявке, Самбеке, под Горячим Ключом, что на Кубани. На Кавказе они так и не пустили фашистов в ущелья. Получил в ту пору Андрей тяжелое ранение в ногу, и за Днепром вновь оказался в гуще военных событий. Ломая хребет врагу, взвод с боями продвигался вперед. Уже поза-

ди государственная граница, жаркие бои по уничтожению Ясско-Кишиневской группировки противника — и вот Польша, тяжелое сражение за Сандомирский плацдарм.

Ночью группа фашистов просочилась в сосновый лес. Отчаянно дерется взвод с численно превосходящими силами противника. Слышат сосны в окрест палубу. Кончатся боеприпасы. Что-то горячее обожгло ногу Дымченко, но он продолжает командовать. И вдруг прокатилось по лесной опушке мощное «Ура!». Выстояли, дождались подкрепления.

Тот бой, за который получил командир медаль «За отвагу», навсегда врезался в память.

У Андрея Ильича сейчас самая мирная профессия — учитель. После войны окончил институт, работал в райкоме партии, заведовал районо, директорствовал в первой школе и сейчас руководит районной очно-заочной школой.

— Будьте достойны славы своих отцов. Берегите все, что заветовано Лениным! — с волнением произнес он.

В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ

21 июня 1941 года учащиеся Вешенского педагогического училища собрались на выпускной вечер. Назавтра их ждала увлекательная самостоятельная работа. Условились писать друг другу. У излучины тихого Дона, возле дома любимого писателя — земляка встречали утренний рассвет и, конечно, мечтали, а на обратном пути услышали слово «война!».

Иван Андреевич Кочетов как сейчас видит этот горький, перечеркнутый все планы день. Военное дело он постигал в сержантской дивизионной школе. В первый бой курсанты вступили под Клетской. Четыре дня красноармейцы сдерживали яростный натиск противника. Как наяву видятся

бои под Курском и Севском в составе 277-й Рославльской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. Часто почтаलों приносит Кочетову письма от однополчан, командира полка. Героя Советского Союза Сергея Александровича Молоканова из Туапсе, Дмитрия Константиновича Морозова из Феодосии, Федора Сергеевича Цолубуева из Енакиеве. Ветераны вновь и вновь уточняют детали операций, фамилии фронтовиков. С Восточной Европы их бросили на разгром Квантунской армии. Враги сопротивлялись отчаянно. В гористой местности старший лейтенант Кочетов гранатой уничтожил группу японцев. За это орденом Красной Звезды был отмечен офицер.

В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДНИХ...

Майора в отставке, кавалера двух орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Александра Невского Григорий Алексеевич Усиков не надо было представлять участникам встречи. Этого крепкого, загорелого селого мужчину парни видели не только на вечерах, но и в походах по местам боевой славы. В военкомате, в клубе будущего воина. Верно, коммунист не уходит в отставку. Усиков — председатель группы содействия при военкомате, член политического комитета, народный контролер на железнодорожном транспорте. В войну отважный авиатор совершил 244 боевых вылета, сбил 16 фашистских самолетов, после Победы подготовил более 300 летчиков. Он воевал под Ростовом и в небе Малой земли. Всюду узнавали уверенный почерк аса. Григорий Алексеевич летал вместе с Покрышкиным, братьями Гиники, Курзенковым, имена которых знала вся страна.

А путь в небо начался на заводе Димитрова, где он работал до войны. Потом аэроklub, военное училище, летная семья.

— Расскажите о первом боевом вылете, — попросил юноша.

— Тогда он только попал в боевой полк. С Сальского аэродрома вылетали на перехват вражеских разведчиков «Юнкерс-88». Два дня прошли безрезультатно. На третий поднялись по «тревоге», набрали предельную высоту. Связь отличная. Сбили-таки под Гниловской стервятника.

Запомнился и бой в небе Мысхако. В море встречали фашистских пиратов, которые летели бомбить Краснодар. Не подпустили к городу. В морской пучине нашли свою гибель гитлеровцы.

Память сохранила все: и как при ликвидации Курляндской группировки принял командование эскадрильей. У Героя Советского Союза Михаила Сергеевича Погорелова, командира, забарахлил тогда мотор. Генерал-майор Рязанов по сей день не забудет, как Усиков спас его от гибели. Считаю Рязанова погибшим, а Григорий Алексеевич истекающего кровью летчика доставил в запасной кабине.

— Спасибо вам за мир на земле, спасибо за все, что сделали для нас, — сказал на вечер сын фронтовика, комсомолец Сергей Леонов.

— Мы не уроним славы своих отцов, — повторил за ним пофр колхоза имени Калинина Николай Земляной. Мы будем достойны славы своих отцов и дедов.

И снова пронеслось по залу: «Спасибо». Юность благодарит фронтовиков за все, что сделали они в суровую годину испытаний.

Е. ЦАТН.